

75 ПОБЕДА! 1945–2020

«КОГДА-НИБУДЬ МЫ ВСПОМНИМ ЭТО, И НЕ ПОВЕРИТСЯ САМИМ...»

Боевой подвиг среднего и младшего медицинского персонала 22 отдельной роты медицинского усиления 22 Уральской армии

В первый месяц Великой Отечественной войны под руководством уральского хирурга Андрея Георгиевича Пентина в Свердловске была сформирована 22 отдельная рота медицинского усиления для оказания квалифицированной специализированной медицинской помощи медико-санитарным батальонам и госпиталям 1-й линии 22 Уральской армии.

Опытные врачи-специалисты возглавили 24 группы, в каждую из которых входили также: второй врач-специалист (обычно молодой, неопытный еще выпускник медицинского института), старшая медицинская сестра, хирургическая сестра, медсестра и санитарка.

Хирургические, нейрохирургические, терапевтические, челюстно-лицевые (стоматологические), отоларингологические и рентгенологическая группы ОРМУ были, по сути, отдельными специализированными отрядами, не имевшими постоянной фронтовой «прописки». Их направляли туда, где требовалось немедленное медицинское усиление в связи с поступлением большой группы раненых. Поэтому каждой группе была придана машина «пикап» с шофером.

Большинство медицинских сестер были призваны на фронт в первые же дни войны и проходили обучение в Свердловске. В середине августа рота прибыла к месту назначения в ст. Соболаво в Тверской области.

И сразу последовало первое боевое крещение – бомбежка. В начале войны немецкая авиация, разбомбив советские аэродромы, «хозяйничала» в российском небе, не щадя ни детских, ни лечебных учреждений. Самолеты с черными крестами первыми встречали на фронте новобранцев, в том числе и медицинских работников.

Из воспоминаний медицинской сестры 22 Армии **Вассы Семеновны СИМОНОВОЙ** (р. 1922):

«Станция Старая Торопа Калининской области. Юнкеры сбрасывают бомбы. Мой пост – в 1–1,5 км от станции. С двумя красноармейцами и сержантом мне пришлось тушить пожар после бомбежки, выносить раненых в безопасное место, откатывать цистерны на запасные пути, потом «собирать» разорванные тела убитых, а живым оказывать неотложную помощь. Да разве об этом расскажешь! Сплошной кошмар при отступлении. Страх, когда начинается артподготовка. Шум моторов немецких самолетов, крики очумевших раненых, кровь, кровь, кровь. Щемит сердце при воспоминании о войне».

Выпускница фельдшерско-акушерской школы при Свердловском НИИ ОММ, старшая операционная сестра нейрохирургической группы ОРМУ 22 **Антонина Ивановна КОЛОСОВА** (р. 01.03.1914) вспоминала:

«На станции стояло два эшелона раненых и эшелон с боеприпасами. И тут – бомбежка. Пожар. Тяжелейшие раненые, видя безысходность положения, выползали из теплушек, вываливались, ползли, чтобы куда-то подальше от этого ужаса. Все медики бросились на их спасение, выносили, выводили. Я в эти двое суток не отходила от стола – операции, перевязки, переливание крови. Здесь я в первый раз дала свою кровь, и потом это было многократно».

Технику переливания крови в ОРМУ осваивают не только старшие, но и младшие медицинские сестры. В наградном листе младшей медсестры стоматологической группы усиления ОРМУ 22 **Нины Георгиевны КОРОВИНОЙ (р. 1919)**, призванной на фронт 26.06.41 г. Верхне-Тавдинским райвоенкоматом, мы читаем: *«Владеет не только фельдшерской, но и врачебной техникой (переливание крови, шинирование челюсти)»*.

Средний и младший медицинский персонал неустанно обучался и совершенствовал свое профессиональное мастерство, стремясь оказывать раненым как можно более широкую помощь. Об этом, в частности, свидетельствует характеристика из Наградного листа шофера ОРМУ 22 ефрейтора **Алексея Семеновича КОМЛЕВА (р. 1915)**, призванного на фронт 26.06.41 г. Октябрьским РВК г. Свердловска: *«Всю войну ездит без аварий и поломок. Не было ни одного случая задержки в передислокации из-за неисправности машины. Кроме того, ефрейтор Комлев механик двигателя «Висконзин», обеспечивающего работу рентгенкабинета. Благодаря его усердию двигатель дает 15–20 % экономии горючего. При напряженной работе ефрейтор Комлев кроме своих обязанностей работает как рентгенотехник по эксплуатации аппаратуры, как фотолаборант и нередко – как санитар-носильщик. Благодаря его помощи рентгенкабинет ОРМУ перекрывает высокие нормы Главвоенсанупра на 150–200 %, иногда и 300–350 %, ускоряя и повышая качество лечения, а во многих случаях и спасая жизнь раненым и больным»*.

В книге «"Горячий снег": это – о нас» (Екатеринбург, 1999) опубликованы воспоминания старшей операционной сестры стоматологической группы усиления ОРМУ № 22 **Нины Николаевны КАРПОВОЙ-НЕМЦОВОЙ (11.05.1921–07.02.2005)**.

Нина Николаевна родилась д. Пышма Пышминского района Свердловской области. В 1938 году окончила медицинское училище при Свердловской ГКБ № 3 (в настоящее время – Свердловская ОКБ № 1). Призвана на фронт 24 июня 1941 года Октябрьским райвоенкоматом г. Свердловска. Награждена медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны II степени. В наградных документах о Н. Н. Карповой имеются такие сведения: *«имеет отличную подготовку и значительный опыт работы в качестве фельдшера и операционной сестры. За годы войны она в совершенстве овладела особенностями техники челюстно-лицевой хирургии и является в этом отношении самой квалифицированной старшей операционной сестрой в 22 армии»*.

Благодаря ее трудам, знаниям, заботе, челюстно-лицевая группа работает весьма продуктивно, пользуется популярностью как со стороны командования госпиталей, так и среди раненых. Она сделала лично сотни переливаний крови, ассистировала при многих операциях».

Нина Николаевна рассказывала о работе на фронте: *«Оперировали при ламповом освещении, а бывало при карманных фонариках. Готовить материалы, стерилизовать их приходилось на примусах, на печурках. Раненые поступали тяжелейшие, раздраженные и голодные. Успокоить их было не легко, но надо было находить в себе силы, несмотря на измотанность, усталость, делать все от нас зависящее. Очень тяжело бойцы переживали ранение в лицо. Один раненый мне пишет – говорить он не мог: «Сестренка, а я свистеть буду?» Это был ополченец из Москвы, до войны он учился в консерватории по классу художественного свиста. Все лицо было изуродовано! Что и как ответить ему? А он смотрит тебе в глаза. Малейшее удивление, горечь на лице, испуг – и он отказывается от еды, замыкается, будет молчать. Как подбодрить его? Или другой случай: такой же раненый, будучи уже на операционном столе просит карандаш и пишет: «Сестренка, как там наши? Держатся еще? Взяли высоту, не слышали? Меня далеко не отправляйте, я должен фрицу отомстить за себя изуродованного и за друга, которого убили»*.

«Челюстно-лицевые раненые не могли питаться с общего стола, им нужна была пища протертая, только в жидком виде, иногда такого раненого приходилось кормить только с помощью шприца через катетер, который вводился через носовой ход. Медицинские сестры челюстно-лицевых групп... в совершенстве владели особенностями ухода за челюстно-лицевыми ранеными. С годами совершенствовались и особенности обработки челюстно-лицевых раненых. Если в первые месяцы войны на обработку и шинирование сложного челюстно-лицевого раненого врач затрачивал 3–4 часа, то в последующие годы обработка челюстно-лицевого раненого проводилась за 1–2 часа.

Так в работе с годами приобретался опыт обработки раненых челюстно-лицевой области. На одной из научных конференций фронта (Калининского) было отмечено, что челюстно-лицевые раненые из 22 армии поступали во фронтовые госпитали обработанными, а главное шинированными».

Яркие, подробные воспоминания о войне оставила старшая операционная сестра хирургической группы ОРМУ 22 **КОНОВАЛОВА-МАКАРОВА Раиса Николаевна (15.09.1920–2003)**.

«По записям из дневника. 14 октября 1941 г. Получили приказ на сборы ОРМУ и госпиталь на передислокацию. Это было в час дня, но выехали только поздним вечером. Ехали ночью, с утра был легкий морозец. Несколько часов простояли на месте. Потом опять в путь и вот, наконец, наш долгожданный город Торжок Калининской области. Остановились у въезда в город. Город уже горел. Мессершмиты снова появились, сбросили несколько зажигательных бомб, открыли пулеметный огонь. Мы все бросились на картофельное поле из пикапа. Видно было, как по дороге щелкали пули. Жители все бежали из города, страшное бегство, много убитых и раненых. Госпитальные тоже прятались в картофельной ботве. Госпиталь большой, народу много, все их машины и люди тут на открытом всем ветрам месте. Это все было мишенью для фашистских самолетов. Самолеты группами делали заход за заходом. Жуть. Наконец короткое затишье. А у нас приказ был ехать именно через этот город, там через мост, другого пути и не было. Не выполнить приказ мы тоже не могли. У госпиталя был другой приказ, я уж не помню. И вот мы решились ехать через пылающий город, не зная его и не зная дороги к мосту. Приготовили противогазы. По обеим сторонам горящие дома, кругом воронки от взрывов, вывороченные столбы с проводами, дым и огонь. Проехали сквозь пекло какими-то рывками, зигзагами. Огня стало меньше, но самолеты заметили машину и погнались за нами. Жуть. Мы уж не знали от чего погибнем - от взрывов, пулеметов или машина врежется во что-нибудь. С пути сбились, выехали к реке, дальше ехать некуда - река. Моста не видно, выскочили из машины, самолеты пролетели, очевидно потеряли нас. Подъехала вторая машина, какой-то госпитальный капитан. Он уже лежал на крыше машины, одной рукой держался, а другой во рту провода сжимал, даже не знаю, как объяснить. Он просто спас нас, показав дорогу к мосту. Мы опять поехали через горящие кварталы, и тут наше счастье - мост был цел, и мы выехали на калининское шоссе в сторону Калинина. Самолеты снова преследовали и обстреливали нас. Как только самолеты открывали огонь, мы выскакивали из машины и летели в кювет, а пулеметные очереди за нами по краю дороги. Так повторялось несколько раз. Проехали километров девять - десять. Самолет улетел. Весь этот ад мы пережили как будто пролетело несколько минут. Соломон Яковлевич так целовал, тискал, обнимал Сашку водителя, ведь благодаря его сообразительности, находчивости мы остались живы и невредимы (а вот фамилии его я не помню)».

Случались в начале войны «черные дни», когда из-за стремительных перемещений армии, попадало в плен или погибало сразу большое количество медицинских работников. Так, в списке безвозвратных

Врач Л. П.
Огаркова

потерь за 22 августа 1941 года значатся сразу 8 фамилий пропавших без вести или попавших в плен членов ОРМУ № 22, жителей Свердловской области. Это:

1. Врач Огаркова Людмила Петровна, 1903 г. р., Н. Тагил
2. Ст. медсестра Савина Клавдия Васильевна, 1892 г. р., Свердловск
3. Мл. медсестра Гусева Анна Павловна, 1921 г. р., Н. Салда
4. Мл. медсестра Дозморова Агафья Семеновна, 1914 г. р., Н. Салда
5. Мл. медсестра Аленкина Нина Андреевна, 1920 г. р., Н. Салда
6. Санитар Некрасов Константин Федорович, 1908 г. р., Н. Ляля
7. Санитар Собелев Иван Петрович, 1908 г. р., Н. Салда
8. Санитар Котов Серафим Сидорович, 1905 г. р., призван Ново-Лялинским РВК.

В июле 1942 года в таком же положении погибли оба врача из группы замечательного Свердловского ученого Семена Федоровича ВИТКИНА.

Воспоминания, оставленные Раисой Николаевной, помогают лучше понять, как происходили эти трагические события:

«20 августа 1941 года под Куньей (не знаю, деревня или город), где работали эти группы в госпитале,

Фото 15.09.42г. Калининский фронт. На обороте: Группа мед. усиления ОРМУ №22. Нач. группы военврач 2 ранга Фукс С.И., 2-й врач Батуева О.В. (1ряд справа), ст. операц. сестра Тося Воронина (1ряд слева), II ряд (слева направо) санитарка Миршова, ст. мед. сестра Сима Чечихина, мед. сестра Раиса Коновалова

прорвался танковый десант. Не знаю, что было с госпиталем и вообще что было, но наши группы были вынуждены скрываться от танков, которые уже шли по деревне. Аня была в машине, но Яворский приказал ей вернуться и забрать забытый ею противогаз. Танки уже стали стрелять из пушек, и оба пикапа скрылись от танков. Остались по одному врачу и по две младших медсестры, которые не успели подбежать к машинам. Они оказались в окружении, там же были и другие группы ОРМУ. Через несколько дней группами стали выходить из леса наши люди, но Аня и Нина не вернулись, они уже были в плену. Для меня это было большим несчастьем - и домой сообщить нельзя (строго запрещено) и никто не знал живы они или нет. В письмах все черной тушью перечеркивалось. Не смотря ни на что я писала маме, но мои послания не доходили до мамы и только где-то в 1944 мне мама написала, что Аня Гусева вернулась домой из партизанских отрядов Белоруссии».

Ответственный и творческий подход к исполнению своих обязанностей был присущ не только врачам, но и всему коллективу 22 ОРМУ. Старшая операционная сестра хирургической группы усиления ОРМУ № 22 **Таисия Николаевна ВОРОНИНА-БЕРДИНА** (1919 г. р., Тося, как называли ее в группе), как и врачи, готовила доклады и принимала участие в армейских конференциях медицинских сестер, обучала сложным манипуляциям медицинских сестер в медсанбатах, в которые направлялась. Была награждена орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». В наградных документах о ней написано так:

«Являясь квалифицированной хирургической сестрой, ...прекрасно помогает хирургам в самом ходе операций, благодаря ее помощи проделана большая оперативная работа, например: операций 974, из них тяжелых 130, перевязок 4989, из них фиксирующих 918, трансфузий крови 131.

...Несмотря на опасность для жизни, как, например, при налетах воздушных пиратов на дер. Машкино, не отходит от операционного стола».

«Отличная операционная сестра, мастерски владеет не только фельдшерской, но и врачебной техникой (переливание крови, внутривенный гексеналовый наркоз, ассистенция при самых сложных операциях: ранения живота, груди).

Все лето провела на усилении медсанбатов, работала в передовых отрядах на расстоянии 1,5–2 км от переднего края под огнем минометов, пулеметов, авиации, совершала много больших переходов по 30–40 км в сутки, обучила многих сестер в медсанбатах, строго проводила принципы санитарной и хирургической дисциплины. Столь же напряженно и вместе с тем безупречно работала в декабрьских боях 1944 г. и в настоящее время».

Приведем еще несколько биографических справок о средних медицинских работниках ОРМУ № 22.

Олимпиада Петровна ЩЕРБАКОВА

Родилась в 1908 году в г. Ишиме Тюменской области. Старшая операционная сестра хирургической группы ОРМУ № 22. Старший лейтенант. Парторг ОРМУ-22. В мирное время – заместитель председателя Свердловского областного комитета общества Красного Креста. Награждена орденом Красной Звезды.

Из наградного документа:

«Тов. Щербакова работает в ОРМУ-22 с начала отечественной войны. Была старшей сестрой хирургической группы, с которой работала в медсанбатах, передовых госпиталях.

Нередко приходилось работать под огнем авиации, арт. минометным обстрелом. В 1941г. вышла из окружения у ст. Кунья. Как парторг провела большую парт. работу. Рота в настоящее время имеет партийно-комсомольскую прослойку в 88 %. За время пребывания парторгом роты т. Щербаковой в партию принято 53 чел. гл. обр. медицинских офицеров».

Анна Васильевна ГЕНЕРАЛОВА

Родилась 8 ноября 1909 года в с. Поломошное Яшкинского района Кемеровской области. В июне 1941 года призвана на фронт Октябрьским РВК Свердловской области. Старшая операционная сестра ОРМУ № 22. Лейтенант медицинской службы. Награждена орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Из наградного документа:

«Лейтенант м/с Генералова А. В. в период наступательной операции 13-23 января в течение нескольких суток подряд непрерывно обеспечивала работу операционной, где производились операции раненым в череп. Отличная операционная сестра, т. Генералова самостоятельно произвела большое количество переливаний крови. Производя самостоятельно местное обезболивание и подготавливая операционное поле, т. Генералова чрезвычайно ускорила работу хирургов, что давало возможность оказания квалифицированной хирургической помощи большому количеству тяжелых раненых».

Мы видим, что за годы войны эти молодые специалисты среднего звена далеко продвинулись в освоении профессиональных навыков, стали замечательными мастерами своего дела. Впоследствии многие из них продолжали трудиться в здравоохранении Свердловской области и страны, внося весомый вклад в дело сохранения здоровья россиян.

ИСТОЧНИКИ:

1. «Горячий снег»: это – о нас. Фронтовая сестра: строки воспоминаний. Екатеринбург, 1999.
2. Воспоминания Макаровой (Коноваловой) Раисы Максимовны // Нижняя Салда. [Электронный ресурс]. URL: <http://салдинская-история.рф/veterany-vov/makarova-raisa-nikolaevna> (дата обращения 02.06.20)
3. ОБД «Память народа». [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/?static_hash=b208924fd2d165a8bbae51e51c6a4e1c (дата обращения 02.06.20)
4. ОБД «Подвиг народа». [Электронный ресурс]. URL: <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения 02.06.20)

Материал подготовлен Свердловским областным музеем истории медицины, филиал ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж».